

Глава 61: Так близко

“Кажется между вами, ребята, действительно есть какая-то сексуально заряженная атмосфера.”

--Алекс Макдоно, фильм "Я объявляю вас Чаком и Ларри" (2007)

Глава шестьдесят первая - Так близко

Наконец-то наступил день свадьбы.

На рассвете братья Хуан Ланг и Хуан Ке торжественно вымылись водой, пропитанной цветочными эссенциями, и оделись в лучшие одежды красного цвета. Затем перед семейным родовым алтарем, оба брата почтительно поклонились старейшинам клана. Старейшины одобительно кивнули обоим хорошо одетым братьям.

С оракулами уже посоветовались, и Хуан Ланг, будучи старшим, выбрал более раннее благоприятное время, чтобы отправиться в путь. В назначенное время Хуан Ланг предстал и поклонился своим родителям.

- Ну, а теперь я схожу за вашей невесткой, - сказал он с улыбкой.

- Поторопись, - прорычал Хуан Ке, заставив зал взорваться смехом. По обычаю, старший брат, должен был жениться первым, и поэтому Хуан Ке не мог отправиться в свой путь, пока не получит известие о том, что Хуан Ланг успешно везет Цао Тяньюнь.

Свита Хуан Ланга состояла из нескольких его лучших друзей, все они были известными литераторами. Во главе их всех, шел Хуан Мин, младший брат, на которого была возложена обязанность прокладывать путь и “с боем” забрать невесту из ее резиденции.

Когда Хуан Ланг вскочил на своего коня, можно было почувствовать его ошеломляющую и величественную статью. Это был красивый ученый, с бледной, как нефрит, кожей, которой завидовали все женщины; но его ясные глаза и спокойное поведение свидетельствовали о том, что он не был простым “цветочным мальчиком”. С его безупречной репутацией и впечатляющими талантами в литературе и бизнесе, он был полностью “упакован”. Это был человек, со спокойной уверенностью в том, что он был лучшим во всем, к чему он приложит свой ум, и это было очень заметно.

- Хорошо выглядишь, - заметил Хуан Мин с ленивой усмешкой.

Для Хуан Мина, его старший брат был похож на мечтательную фигуру принца, столь часто изображаемую в драматических шоу: невероятно красивый и способный мужчина, который был объектом желания для бесчисленных женщин. Он только надеялся, что его невестка Цао

Тяньюнь не будет втянута в какой-нибудь нелепый заговор с участием ревнивых женщин в будущем.

- Вперед, - скомандовал Хуан Ланг, и вся свита отправилась в путь, сопровождаемая веселыми музыкантами. Они маршировали по улицам, привлекая всеобщее внимание, и направлялись к резиденции губернатора, что напоминало всем о времени, когда самые завидные женихи города собрались на поэтический конкурс Цао Тяньюнь. Только на этот раз был только один очевидный победитель.

Там, куда они направлялись, а именно, резиденция губернатора, тоже пульсировала от возбуждения. Матриарх Цао лично уложила волосы Цао Тяньюнь, - это была церемониальная традиция, символизирующая благословение от старейшины на долгую супружескую жизнь. Мадам Цао и самые близкие подруги и кузины Цао Тяньюнь наблюдали за происходящим с покрасневшими от слез радости глазами.

Когда Мадам Цао нанесла последние штрихи в макияже своей дочери, она сказала:

- Тяньюнь, ты полна мудрости и ума. Твой муж - величайший человек нашего времени, и я горжусь тем, что ты выбрала его. Но мужчина - это непостоянное существо, и поэтому ты никогда не должна принимать любовь, как должное. Как женщина, в эти трудные времена, ты никогда не должна быть слишком зависима от него, и должна также работать в этих отношениях, потому что брак - это когда вы равны. Не бойся своей тещи, Мадам Ли, ведь она хорошая женщина, мудрая и стойкая. И помни, если ты когда-нибудь почувствуешь необходимость вернуться домой, мы всегда будем рады тебя принять

Цао Тяньюнь была очень взволнована, ее глаза наполнились слезами, когда она крепко обняла свою мать.

- Глупая девочка, это твой самый счастливый день, почему ты плачешь? - укоризненно произнесла Мадам Цао, но ее собственные глаза тоже мерцали слезами.

За пределами их комнаты, губернатор Цао подслушал все это и тоже не смог сдержать слез. В большинстве случаев, брак дочери был почти чем то неважным, так как замужняя дочь покидала семью и присоединялась к дому мужа. Но губернатор Цао до безумия любил Цао Тяньюнь, умную и красивую девушку, которая была зеницей его ока.

Дверь внезапно открылась, и Цао Тяньюнь увидел глаза своего отца.

Губернатор Цао смущенно кашлянул.

- Твоя мать дала тебе хорошие советы, о чем еще мне остается сказать? - хрипло сказал он.

- Отец! - воскликнула она и крепко обняла его.

Губернатор Цао вздохнул и нежно провел рукой по ее волосам.

- Перестань плакать, ты испортишь всю ту тяжелую работу, которую проделала твоя мать! - сказал он. И его дочь сладко рассмеялась в его объятиях.

- Сир, они прибывают, господин Цао Шуан уже приветствует их, - доложил слуга Ван Хао.

- Я предупреждаю вас, не уходите слишком далеко! - сказал Цао Тяньюнь своим "сестрам".

- Расслабься, это же просто развлечение! - сказала один из них.

- Говори за себя! Тут замешаны большие деньги! - сказала другая, заставив остальных рассмеяться. Подруги и двоюродные сестры с неистовым ликованием отправились на встречу с Цао Шуаном.

У главного входа стоял Цао Шуан, широко расставив ноги и уперев руки в бока, чтобы преградить путь. Как глава свиты, Хуан Мин спешился первым.

- Приветствую тебя, брат Цао Шуан! - сказал он, кланяясь.

- Зачем ты здесь? - прямо спросил Цао Шуан. Он все еще не мог забыть инцидент в Борделе Личунь, и он вернулся туда сам, и в конце концов выудил подробности того, что произошло в тот день, у служанок. Его лицо покраснело, когда он вспомнил, как они смеялись, пока рассказывали, как Хуан Мин ударил его рыбой, чтобы разбудить.

- Чтобы забрать невесту Хуан Ланга! - бесстрашно ответил Хуан Мин.

- Не так быстро! Чтобы добраться до нашей любимой сестры, вы, ребята, должны сначала пройти наш тест! - потребовали сестры.

- Мой брат, великий герой, и нет такой горы ножей, на которую он не мог бы взобраться, и такого моря крови, которое он бы не переплыл! - напыщенно произнес Хуан Мин, и Хуан Ланг криво усмехнулся. Его "братья" начали радостно выкрикивать в знак согласия.

На одну из сестер это не произвело никакого впечатления.

- Кончай нести чушь, либо плати, либо терпи! - сказала она, крутая на вид девица, которая была старшей в их группе.

- А сколько ты хочешь? - спросил Хуан Мин.

- Девять тысяч девятьсот девяносто девять таэлей золота! - пришел немедленный ответ.

Это была символическая цифра, так как число девять, символизировало долголетие. Другим любимым счастливым числом было число восемь, что означало удачу. Но очевидно, что сестры выбрали более высокое число, чтобы максимизировать свою выгоду.

- Слишком дорого, почему бы тебе вместо этого не пойти на путь грабежей? - сказал Хуан Мин.

И действительно, Цао Шуан уже вытащил из рукава кинжал.

- Правильно, это и есть ограбление! - сказал он, заставив сестер завизжать от смеха.

Хуан Мин отшатнулся с преувеличенным страхом.

- Ну же, давай не будем прибегать к насилию! - сказал он. Он играл свою роль в этой драме, прекрасно зная, что Цао Шуан попытается вернуть себе лицо, и поквитаться с ним.

- Девять тысяч девятьсот девяносто девять! - настойчиво повторила суровая девица.

- А есть ли способ получить скидку? - спросил Хуан Мин.

- Ты недостаточно красив, чтобы получить скидку! - сказала она насмешливо, и сестры громко рассмеялись. К большому неудовольствию Хуан Мина, так же поступили и его "братья". Затем Хуан Ланг спешил и присоединился к ним.

- Сестра, а как же я? - вежливо спросил Хуан Ланг.

Увидев вблизи красивого "Небесного Цилина", сестры успокоились и возбужденно зашептались между собой. Суровая на вид сестра закатила глаза к небу.

- Перестаньте щебетать, он же будет мужем Тяньюнь! - раздраженно сказала она.

- Вот почему мы должны использовать этот шанс, чтобы посмотреть на него внимательно, прежде чем они "скрепят" эту сделку! - хихикнула одна из сестер.

Хуан Ланг одарил их одной из своих лучших улыбок (самая лучшая, конечно же, была только для Цао Тяньюнь), и они вздохнули при виде его мечтательного облика.

- Девять тысяч девятьсот девяносто девять таэлей золота - слишком дешевая цена для моей жены, но сейчас мы возем с собой не так уж много, - торжественно произнес он.

Хуан Мин мог видеть, что сестры начали таять на глазах, их лица покраснели, когда его брат пристально посмотрел на них. Даже суровая сестрица попала в ловушку его взгляда.

- Ну... - пробормотала она.

Цао Шуан увидел, что они становятся беспомощными, и поэтому он тут же вмешался.

- Тогда вам придется пройти наше испытание, - громко сказал он, выводя сестер из задумчивости.

- Мы были близки к провалу, так близки!- прошептала одна из сестер, отчаянно обмахиваясь веером.

Хуан Мин цыкнул.

“Черт возьми, мы были так близко!” - подумал он.

- Какой тест ты имеешь в виду? - непринужденно спросил Хуан Ланг.

Цао Шуан щелкнул пальцами, и появился слуга с подносом.

- А это что такое? - спросил Хуан Мин.

- Сушеные морские водоросли, - ответил Цао Шуан. - Ешьте по очереди этот лист сушеных морских водорослей, пока он весь не исчезнет, - сказал он.

- Это звучит не слишком сложно, - сказал Хуан Мин.

Цао Шуан усмехнулся, и добавил:

- Без помощи рук!.

- Ох... Какого черта, - пробормотал Хуан Мин, осознав всю “сложность”. Это означало, что "братья" должны были передавать друг другу лист тонких морских водорослей, используя лишь только свой рот, и по мере того, как лист становился меньше, контакт между их лицами должен был быть все ближе и ближе.

- Я вызываюсь первым добровольцем! - объявил один из сообразительных братьев.

- Я вторым!

- Я третьим!

- Четвертым!

- Пятым!

- Шестым!

Прежде чем Хуан Ланг или Хуан Мин смогли отреагировать, они были автоматически назначены в качестве последних двух, что означало, что они были последними, кто ел водоросли.

- Я думал, мы в одной команде, - пробормотал Хуан Ланг.

- Твои друзья такие хорошие "братья", - пробормотал Хуан Мин.

- Давайте посмотрим правде в глаза, сестры, вероятно, хотели, чтобы это произошло в любом случае, я прав? - сказал один из братьев, и сестры радостно захихикали в ответ.

Игра началась достаточно легко. Первый брат присел на корточки, чтобы лизнуть кончик водоросли и поднять ее с подноса. Он прожевал несколько кусочков, поморщившись от вкуса. Затем он повернулся лицом ко второму брату, который получил водоросль, откусив ее от противоположного угла. Убедившись, что листок был принят должным образом, первый брат открыл свой собственный рот..

- Соленый! Такой соленый! - он пожаловался, а сестры засмеялись.

Таким образом, действия были повторены.

Лица братьев Хуан становились все жестче по мере того, как листок из морских водорослей становился все меньше и меньше.

- Помедленнее... - сказал Хуан Ланг, когда его друзья яростно впились зубами в сухие водоросли.

- Перестань так много есть... прекрати! - крикнул Хуан Мин. Но пока сестры веселились, а атмосфера была полна веселья, "братья" не обращали никакого внимания на настоящих братьев. На самом деле, те, кто прошел через это испытание, тоже уже просто забавлялись.

Ко времени очереди шестого брата лист сушеных морских водорослей уменьшился до размеров именной карточки (визитки). Шестой брат держал его зубами, оттянув губы как можно дальше

назад. Шестой поманил Хуан Мина скрюченным пальцем, желая поскорее покончить с этим делом.

“Это слишком близко для моего комфорта, я даже не знаю этого парня!” - подумал Хуан Мин, оказавшись лицом к лицу с другом Хуан Ланга. Он поджал губы, чтобы ухватиться за водоросли.

- Теперь ты можешь отпустить, - пробормотал Хуан Мин. К его ужасу, шестой брат ухмыльнулся и резко отвернул свое лицо так, что кусок морской водоросли был оторван, оставив только маленький кусочек на губах Хуан Мина. Шестой брат поспешно проглотил остальное, прежде чем Хуан Мин успел возразить.

Теперь листок водоросли была размером всего лишь с большую почтовую марку. Хуан Мин раздраженно повернулся к Хуан Лангу, который одарил своих "братьев" очень холодным взглядом.

Сестры, которые раньше смеялись и визжали, теперь притихли и подались поближе, когда Хуан Ланг и Хуан Мин стали подходить к друг другу все ближе и ближе....

- Я поведу, - неожиданно объявил Хуан Ланг.

“Что теперь будешь делать?” - с тревогой подумал Хуан Мин. Прежде чем он успел отреагировать, Хуан Ланг схватил его за талию и развернул так, чтобы его лицо оказалось выше лица Хуан Мина, напомнив ему классическую сцену из старого фильма "Унесенные ветром".

И когда глаза Хуан Мина расширились, Хуан Ланг начал наклоняться вперед. Дамы завизжали “Кья! Кья!”, когда лица двух братьев приблизились друг к другу. Хуан Мин чувствовал, как дыхание его брата щекочет ему нос, и его глаза стали большими и округлились, когда лицо Хуан Ланга опустилось вниз.

Как раз когда их губы собирались соприкоснуться, Хуан Ланг ухитрился ухватиться за кусок водоросли, и братья начали расслаблять напряженные плечи. Но прежде чем они успели оторваться друг от друга, пара сильных рук внезапно схватила их за головы и свела вместе.

В результате, конечно же, их губы сошлись вместе. Дамы сходили с ума, а мужчины выли от неудержимого смеха.

Хуан Ланг тут же отпустил свою руку, и Хуан Мин упал на землю. И теперь когда они жевали свои соответствующие кусочки водорослей, они повернулись, чтобы посмотреть на самодовольно выглядящего Цао Шуана.

- Воды! - крикнул Хуан Мин, пока Хуан Ланг собирал все свое достоинство, чтобы спокойно

вытереть губы носовым платком.

- Как ты себя чувствуешь, в свой первый поцелуй? - злорадствовал Цао Шуан.

- Это был не мой первый поцелуй, - ровным голосом произнес Хуан Ланг и приподнял бровь.

- Ооооо! - сестры захлебнулись от восторга, и Цао Шуан побагровел, пытаясь стереть из памяти образ своей сестры, целующей Хуан Ланга.

- Но это был мой первый... - захныкал Хуан Мин.

- Чушь собачья! - недоверчиво переспросил Цао Шуан вместе с сестрами.

- Вы хорошо повеселились, а теперь дайте нам скидку, - сказал Хуан Ланг.

В конце концов была определена итоговая сумма в девятьсот девяносто девять таэлей золота, это была традиционная сумма, которую Хуан Ланг предсказал и приготовил в нескольких красных конвертах, содержащих кредитные билеты. Сестры с радостью получили их.

- Тогда проходи, - проворчал Цао Шуан и позволил им пройти.

- Больше никаких игр? - настороженно спросил Хуан Мин.

- Во всяком случае, для тебя, - сказал Цао Шуан. Было еще несколько других ритуалов, но в них участвовали невеста и жених, и Хуан Мин был не нужен.

- Возвращайся и присоединяйся к Хуану Ке, я думаю, что он ждет с нетерпением, - сказал Хуан Ланг.

Хуан Мин кивнул с облегчением, но поморщился, когда задумался о том, что Лю Сян припас для него и Хуана Ке.

Все веселье и игры,

Ни вреда, ни стыда.